

4. *Стрижонок М.П.* Фундаментальной библиотеке им. В. Г. Белинского Академии наук БССР – 40 лет // Материалы научной конференции : [к 40-летию б-ки Минск, 1965 г.] / Акад. наук Белорус. ССР, Фундам. б-ка им. В. Г. Белинского; ред. кол.: А. Д. Василевская [и др.]. Минск, 1965. С. 5–25 ; *Сцепанюк Ф.У.* Бібліятэка акадэміі навук БССР імя В. Г. Бялінскага // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. 1958. № 1. С. 129–134.

5. Отчет о работе Библиотеки Академии наук Белорусской ССР за 1975 год. Акад. наук Белорус. ССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа. Минск, 1976. С. 4.

6. Память народа. 1941–1945 [Электронный ресурс]. URL: https://pamyatnaroda.ru/?static_hash=4bd56d3b1cfad456a2031f46e4210001v1 (дата обращения 10.08.2021).

УДК 025.32:094"16"+094"16":655.534

О.А. Губанова

**Переплет как элемент научного описания
и индивидуальная характеристика экземпляра:
сложности атрибуции, особенности оформления и реставрации
(на примере изданий из фонда Центральной научной
библиотеки НАН Беларуси)**

На примере экземпляров кириллических изданий 1638–1644 гг., представленных в фондах Центральной научной библиотеки НАН Беларуси, рассматриваются особенности оформления и реставрации переплетов старопечатных книг кириллического шрифта.

Ключевые слова: кириллические издания, Московский Печатный двор, переплет, тиснение, средник, реставрация.

О.А. Gubanova

**Book cover as an element of the book scientific description
and individual exemplar's characteristics: issues in attribution
specifics of decoration and restoration (evidence from the book
collection of the Central Science Library of NAS of Belarus)**

The article deals with the specifics of the decoration and restoration of early printed Cyrillic books' covers using the example of the

1638–1644 Cyrillic books from the book collection of the Central Science Library of NAS of Belarus.

Keywords: Cyrillic books, Moscow Print Yard, book cover, embossment, restoration.

С 2016 г. в Центральной научной библиотеке имени Якуба Колоса Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) ведется научно-исследовательская работа по изучению состава и полному научному описанию кириллических изданий из фонда отдела редких книг и рукописей библиотеки. Результаты исследований находят отражение в публикациях сотрудников и в каталогах, издание которых является приоритетной задачей участников проекта.

На текущий момент по материалам фонда вышло 3 каталога: Кириллические издания XVI в. (Минск, 2017)¹ [1]; Кириллические издания XVII в. Вып. 1: 1602–1620-е гг. (Минск, 2019) [2]; Кириллические издания XVII в. Вып. 2: 1626–1638 гг. (Минск, 2020) [3]. Подготовлен к печати очередной выпуск, куда вошли издания, напечатанные в 1638–1644 гг.

Составители каталогов стремятся дать как можно более полное и всестороннее описание каждого экземпляра. Одним из важных, на наш взгляд, аспектов, который наряду с такими признаками как записи, штампы и экслибрисы отображает наиболее яркие индивидуальные особенности экземпляра, а также может содержать информацию из истории его бытования, является книжный переплет.

При работе с кириллическими изданиями следует учитывать такие критерии описания переплетов как приблизительное время его изготовления, материал (деревянные доски, обтянутые кожей или тканью) и виды его отделки (тиснение, золочение), наличие фурнитуры (застежки, жуковины, металлические скобки), владельческие признаки (ярлыки, наклейки, экслибрисы), бумага, из которой изготовлены форзацы, а также оформление обреза (тонировка, золочение, чеканка, надписи). Сложности атрибуции переплета чаще всего связаны с его датировкой, поскольку в большинстве случаев дата издания книги не является датой изготовления переплета. Кроме того, зачастую переплет, в котором книга дошла до наших дней, является результатом нескольких

¹ В 2018 г. вышло второе издание.

реставраций, в процессе которых происходила замена отдельных его компонентов, утраченных или поврежденных, при этом не всегда удается восстановить последовательность этих действий.

В очередном выпуске каталога, который посвящен, как уже было отмечено, изданиям 1638–1644 гг., представлено 28 экземпляров 17-ти кириллических изданий, при этом содержится описание 27-ми переплетов, поскольку переплет одного из экземпляров утрачен.

В отличие от предыдущих выпусков, где были даны описания как цельнокожаных переплетов, так и переплетов с покрытием из бархата, экземпляры изданий, вошедших в данный каталог, переплетены исключительно в доски, обтянутые кожей.

Чаше встречаются переплеты, украшенные блинтовым тиснением, изредка – тиснением золотом. Однако не всегда можно быть полностью уверенным, что вид тиснения определен верно. Иногда тщательный детальный осмотр позволяет выявить следы золотого пигмента на отдельных элементах декора, что свидетельствует о том, что первоначальное золотое тиснение в процессе бытования книги было сильно вытерто. Результатом износа может быть также переплет, выполненный из гладкой, на первый взгляд, кожи.

Основной мотив тиснения – растительно-цветочный орнамент. Отступление можно наблюдать в рисунках средника, где встречаются сюжетные изображения. Такие средники могут указывать на место изготовления переплета. Так на переплете экземпляра Трефологиона (М., 1638) [4] вытиснен сюжетный средник *«лев и единорог под короной»*, который представляет собой суперэкслибрис Московского печатного двора [5].

Другие виды сюжетных средников, описанные в каталоге, также в большинстве своем характерны для переплетов данной типологии. Это средники *«единорог под пальмой»*: Апостол (М., 1638) [6]; *«дерево перидексий со львом и единорогом»*: Требник мирской (М., 1639) [7]; *«ваза с цветами»*: Пролог, первая половина (М., 1642) [8]; Иоанн Златоуст. Маргарит (М., 1641) [9]; Пролог, вторая половина (М., 1643) [10]; *«пеликан с птенцами»*: Миняя служебная, январь (М., 1644) [11]. Такая картина вполне закономерна, т.к. все перечисленные издания вышли на Московском печатном дворе и с высокой долей вероятности могли быть там же и переплетены. Следует, однако, учитывать, что в XIX в. в среде

старообрядцев изготавливали переплеты, имитирующие старинные московские середины XVII в., поэтому при идентификации переплета, оформленного в стиле Московского печатного двора, следует принимать во внимание и другие внешние признаки, косвенно указывающие на датировку переплета, а также источник поступления издания.

Помимо перечисленных сюжетов, в очередном выпуске каталога описаны и средники с менее распространенным рисунком. Так, переплет Псалтири с воследованием (М., 1640) [12] украшает ромбовидный орнаментальный средник с пустым медальоном в центре. Примечателен рисунок орнаментальной части: на «ветках», усыпанных цветами, восседают птицы. Внизу, в центре, – сова, по бокам соколы (?), в верхней части средника – птица с распростертыми крыльями. Птицы на фоне веток и цветов встречаются в вариантах сюжетного средника *«дерево передексий»*, характерных для переплетов Московского печатного двора. Однако в рассмотренных нами каталогах вариант, идентичный нашему, не обнаружен.

Как правило, рисунок тиснения на кожаном переплете кириллического издания содержит элементы (басмы, рамки), которые повторяются на обеих крышках, а иногда и на корешке. Однако в некоторых случаях мы наблюдаем отступление от этой схемы. В очередном выпуске каталога примером такого оформления может быть переплет одного из экземпляров Канонника² (М., 1641) [13]. Переплет, в котором книга дошла до нас, был изготовлен, вероятно, в XIX в. Доски покрыты светло-коричневой кожей, украшенной блинтовым тиснением растительно-цветочного орнамента. Тиснение на крышках и корешке не повторяется ни в одном из элементов, при этом оформление выдержано в едином стиле: обрез тонирован в желтый цвет, застежки желтого металла украшены чеканкой растительно-цветочного орнамента. Наличие большого количества рукописных вставок, в том числе с дополнительными текстами, выполненных почерком, имитирующим полуустав, тщательно прорисованные заставки и ломбарды дают основания предположить, что книга какое-то время могла находиться в старообрядческой среде, где и была реставрирована, в том числе обрела новый переплет.

² В коллекции ЦНБ НАН Беларуси хранится 4 экземпляра этого издания.

Практически все переплеты книг в нашей коллекции содержат следы реставрации, в том числе не всегда очевидные на первый взгляд. Так, например, переплет Минеи служебной, январь (М 1644) [14] не примечателен на первый взгляд: доски в темно-коричневой коже с блинтовым и незначительными следами золототиснения на среднике. В центре верхней крышки – средник «Пелikan с птенцами», на корешке – название «МѢСЯЦЬ | ГЕНВАРЬ». Внимание привлекли глубокие резанные полосы по периметру обеих крышек, которые указывают на то, что первоначальное покрытие на крышках было, вероятно, срезано, а взамен вклеены фрагменты покрытия крышек другого переплета. Можно только предположить, что послужило причиной такого способа реставрации. Возможно, вклеенные фрагменты сохранились от первоначального переплета, реставратор счел важным их сохранить, поэтому произвел такую замену, либо для реставрации нашего экземпляра был использован переплет с уже ранее срезанным покрытием на крышках.

Желанием сохранить хотя бы часть оригинального переплета либо дефицитом материала мог руководствоваться мастер, реставрировавший экземпляр Канонника (М., 1641) [15]. Большая часть покрытия переплета заменена, предположительно в XIX в.: нижняя крышка, корешок и практически половина верхней крышки обтянуты мягкой телячьей кожей светло-коричневого цвета, украшенной блинтовым тиснением и вытертой в процессе бытования до состояния замши. На верхней крышке сохранился фрагмент, вероятно, первоначального покрытия XVII в.: более грубая, темно-коричневая кожа с полуистертым блинтовым тиснением. В центре крышки и на уголках отверстия, по виду напоминающие следы от небольших гвоздиков, которыми, как правило, крепятся металлические накладки.

Примечателен в плане реставрации переплет экземпляра Трефологиона (М., 1638) [16]. Тиснение на крышках полуистертое. Схема рисунка напоминает оформление русских переплетов XV – начала XVI в. так называемой «Чудовской» группы: диагональные сечения делят крышки на ромбы, внутри которых расположены небольшие басмы [17]. Последняя реставрация была проведена уже в XX в.: корешок надставлен широкой полосой ледерина. В остальном переплет изначально был воспринят как цельный: цвет кожи, рисунок и схема тиснения на крышках схожи. Однако более детальное изучение позволило установить, что

переплет сборный: нижняя крышка и корешок от одного переплета, верхняя крышка от другого. Рисунок тиснения близкий, но не идентичный, как и характер кожи (на нижней крышке кожа более гладкая, блестящая), на торце нижней крышки 2 металлические скобки (на верхней их нет). Кроме того, обе крышки изначально были «нижними», о чем свидетельствуют фрагменты застежек: на верхней и нижней крышках видны основания ремней (на верхней крышке должны быть пробойники либо штырьки – в зависимости от вида застежек – или следы от них).

Мы рассмотрели лишь несколько переплетов кириллических изданий из коллекции ЦНБ НАН Беларуси, но и они свидетельствуют о том, что изучение этого важного компонента старопечатной книги представляет значительный исследовательский интерес.

1. Кириллические издания XVI века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа ; [сост.: Е.И. Титовец (отв. сост.) и др. ; редкол.: А.И. Груша (гл. ред.) и др.]. 2-е изд. Минск : Беларус. навука, 2018. 297 с.

2. Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа ; сост.: Е.И. Титовец (отв. сост.) и др. ; редкол.: А.И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2019. Вып. 1 : 1602–1620-е гг. 503 с.

3. Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / [Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа ; сост.: Е.И. Титовец (отв. сост.), О.А. Губанова, П.Д. Скурко ; редкол.: А.И. Груша (гл. ред.) и др.]. Минск : Беларус. навука, 2020. Вып. 2 : 1626–1638 гг. 304 с.

4. Трефологион, четвертая четверть (июнь-август). Москва, 1638. Шифр хранения: К16-18/Ср229.

5. Клепиков С.А. Из истории русского художественного переплета // Книга : исследования и материалы. Москва, 1959. С. 127–128.

6. Апостол. Москва, 1638. Шифр хранения: К16-18/Ср131.

7. Требник мирской. Москва, 1639. Шифр хранения: К16-18/Ср200.

8. Пролог, первая половина (сентябрь-февраль). Москва, 1642. Шифр хранения: К16-18/Ср247.

9. Иоанн Златоуст. Маргарит. Москва, 1641. Шифр хранения: К16-18/Ср223.

10. Пролог, вторая половина (март-август). Москва, 1643. Шифр хранения: К16-18/Ср134.

11. Миняя служебная, январь. Москва, 1644. Шифр хранения: К16-18/Ср216.

12. Псалтирь с воследованием. Москва, 1640. Шифр хранения: К16-18/Ср210.

13. Канонник. Москва, 1641. Шифр хранения: К16-18/Нр23.

14. Миняя служебная, январь ...

15. Канонник. Москва, 1641. Шифр хранения: К16-18/Нр185.

16. Трефологион, четвертая четверть (июнь-август). Москва, 1638. Шифр хранения: К16-18/Ср294.

17. Клепиков С.А. Из истории русского художественного переплета ... С. 111-119.

УДК 808.1

Е.В. Гулевич

Писатели-современники об источниках художественного творчества

Цель статьи – выявить основные источники художественного творчества, представленные в писательской рецепции.

Ключевые слова: творчество, источники, реальная жизнь, вьмысел.

A. Hulevich

Contemporary writers on the origins of literary works

The aim of the given article is to identify the main sources of literary art presented from the writers' perspective.

Keywords: creativity, sources, real life, fiction.

К творчеству, как таинству сознания человека пишущего, обращаются как критики и читатели, так и сами писатели. Живой интерес к данной проблеме предопределен тем, что несмотря на постоянное присутствие продуктов творчества в нашей жизни, данный феномен остается мало изученным. Во многом это происходит по тому, что творчество – это процесс, в ходе которого «на наших глазах рождается изумительная идея, и мы не можем понять, как это происходит» [1]. Более того, как правило, творческие люди «сами не сознают, как работает их “механизм творчества”» [2].

Творчество есть жизнь и повседневность литератора. Ведь известно, для художника «как таковой действительности совсем нет, да и никогда на земле не было, потому что сущность вещей человеку недоступна, а воспринимает он природу так, как отражается она в его идее, пройдя через его чувства» [3]. В этом